

УДК 123.1

К ПРОБЛЕМЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

С. В. Постнов

Постнов Сергей Владимирович, аспирант кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, magkronik@mail.ru

В статье рассмотрена проблема религиозного характера экзистенциальной философии Н. А. Бердяева. Показано, что понимание собственной философии как экзистенции духа сказалось на характере его осмысления вопроса о свободе. Для философа свобода есть состояние духа, а значит, анализируемая проблема не политическая и не юридическая, а исключительно религиозная. Решая эту задачу, философ прибегает к попытке замены привычной философской терминологии и изменяет ее на религиозно-экзистенциальную для более полной рефлексии свободы. Изучено соответствие философских подходов и положений Бердяева доктринальным позициям русского богословия и христианской теологии в целом. Обнаруживается расхождение изучаемых положений с христианскими религиозными позициями. По мнению русского религиозного философа, свобода – не дар Творца людям, а автономный акт добытийного хаоса, из сущности которого происходит рождение беспредельной свободы, и Бог к этой свободе не имеет никакого отношения. Таким образом, в умозрительной картине философа создается доктрина теодицеи. В этом отношении вызывают сомнения интерпретации Бердяевым первичности свободы перед Богом, характеристика личности свободы, представление об окружающем нас мире, или мире объективной реальности как об иллюзии и радикальная позиция философа в положениях о теодицее.

Ключевые слова: экзистенциализм, свобода, православие, Бердяев, экзистенция духа, личность, энергия, Бог, теодицея.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-275-277

Одним из родоначальников религиозного экзистенциализма в России правомерно считают Н. А. Бердяева. Сам философ характеризовал свою философию как философию экзистенциализма: «Я всегда был экзистенциальным философом», говорит он, а «философия моя всегда была экзистенциальной» [1]. При этом он уточнял, что речь идет об особой экзистенции – экзистенции духа: «Моя философия есть философия духа. Дух же для меня есть свобода, творческий акт, личность, общение любви. Я утверждаю примат свободы над бытием» [1]. Думается, что отмеченная особенность во многом сказывается на рефлексии им свободы. В контексте его подхода свобода не рассматривается одной из категорий философии, не представляя таким образом объект исследования. Философия свободы, по утверждению Бердяева, есть «философия свободных», которая черпает свое основание из сущности самой свободы. В этом смысле, по мнению Бердяева, она есть полная противоположность современной фило-

софии рабов, философии, берущей свое начало из необходимости. В противоположность данной позиции свобода, по Бердяеву, есть состояние размышляющего субъекта [1, с. 11].

В то же время для него свобода представляет собой нечто высшее по сравнению с категорией нашего рассудка. Он возвышает свободу над философией и над ее рациональностью, полагая ее в область интуитивного, т. е. иррационального. И эта свобода не описывается ни категориями, ни законами, ничем, что было бы присуще разуму. Эта свобода духа познается исключительно верой: «Свободу нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать. И божественную истину нельзя вывести, она открывается в блеске молнии, она целостно дана в откровении. Эта незыблемая, непоколебимая вера в то, что истина дана в мистическом восприятии» [2, с. 11].

На этом основании Н. А. Бердяев изменяет термины в обозначении методов своих философских изысканий, ориентируя их на экзистенциальное философствование: в его интерпретации использование логической индукции определяется как метод «исхождения» в противоположность методу «прихождения» – дедукции.

Вышеизложенное дает основание согласиться с характеристикой Н. А. Бердяевым собственной философии как философии духа и свободы. Одновременно возникает вопрос о характере религиозности его экзистенциальной философии. Он обусловлен, прежде всего, некоторыми противоречиями бердяевской философии свободы. Например, если речь идет об экзистенции свободы духа, то в религиозном ее осмыслении она не может быть бесосновательной, лишенной сущности и нуждается в непреложном, реальном бытии, поэтому должна обладать сущностью и существованием. Таким образом, свобода становится одной из категорий человеческого мышления, обладающей сущностью, а это противоречит философским взглядам Н. А. Бердяева. Или другое его положение: «Дух же для меня есть свобода, творческий акт, личность, общение любви» [1]. Из этого следует, что для философа свобода становится личностной. Свобода, с точки зрения религиозного мировоззрения, есть дар от абсолютной сущности Бога духу человека, и она понимается как энергия (действие) Бога в мире, т. е. свобода априори безличностна и не может иметь самостоятельного автономного действия.

С учетом этой доктринальной позиции христианского богословия возникает противоречие в трактовке личностной свободы Бердяевым.

Возникает еще одна проблема: трактовки Н. А. Бердяевым свободы духа, предполагающей особое восприятие мира. Философ не верит в прочность объективного мира, так называемый мир объективной реальности просто не существует, такой мир – иллюзия сознания познаваемого субъекта. Философ утверждает, что «существует лишь объективация реальности, порожденная известной направленностью духа» [1]. Окружающий нас мир, согласно религиозным представлениям, есть акт творческой свободы Бога, и этот мир Бог творит из ничего [3, Быт. 1:27]. Мир принимает материальное выражение, которое не есть иллюзия, а твердость и опора как живой, так и неживой материи. Более того, такая интерпретация Бердяевым иллюзорности мира или объективации созвучна не христианской богословской традиции, а раннехристианской ереси докетизма (от древнегреч. *δοκέω* – казусь), утверждающей, что Бог и сотворенный Им мир – иллюзия.

Эти утверждения ставят вопросы о соответствии интерпретации свободы Бердяевым доктринальным позициям христианского православного богословия. Свои положения о свободе философ обосновывает личным духовно-экзистенциальным опытом. Он утверждает, что его размышление и его философия не претендуют на «научность», но, несомненно, претендуют на истинность, ибо истина величественнее псевдонаучности. В этом смысле философия духа свободы, по Бердяеву, есть призыв современного сознания к освобождению от оков категориального мышления, дух которого томится в темнице академической философской системы. Поэтому Бердяев встает на путь иррациональной веры, чтобы освободить свой разум от рационального и материалистического мироощущения.

Такая экзистенция предлагает особое осмысление свободы: первое ее положение составит определение первичной свободы, второе как итог существования добытийной свободы – это свобода по отношению к Богу.

Свобода, по мнению русского философа, не была актом творения Божества, ее началом стал первичный хаос, ничто. Исходя из этого, философ полагает, что Бог не имеет власти над всеобъемлющей свободой, управляя лишь материальным миром и его бытием. Поскольку свобода есть начало не только добра, но и зла, то Бог не может предвидеть действия людей, имеющих свободу, и не причастен к какому-либо проявлению зла в мире. Бог становится лишь неким толчком к тому, чтобы свободная воля зла становилась благом последствием: так Н. А. Бердяев интерпретирует принцип теодицеи.

В понимании философа зло берет свое начало вне Бога и порождается в первичном ничто, из сущности которого эманируются и свет, и тьма. Зло становится лишь неким отражением Божественного Света – «его тенью». Бердяев говорит: «Я истолковываю Ungrund Беме как первичную, добытийственную свободу. Но у Беме она в Боге, как Его темное начало, у меня же вне Бога. Это относится лишь к Gott, а не к Gottheit, ибо о невыразимом Gottheit ничего нельзя мыслить» [1]. Это высказывание ставит под сомнение его заявление о непрерывном союзе с Церковью, хотя сам философ заявляет, что он «...не терял связи с Православной Церковью, хотя конфессиональное самоутверждение и исключительность мне всегда были чужды и противны» [1, с. 175]. Думается, что его мотив необходимости такой связи тем, что «В наши дни гонений против христианства в России более чем когда-либо нужно утверждать святую Православную Церковь», носит в большей степени идеологический, а не философский характер [4, с. 5].

Заслуживает дополнительного объяснения и второе положение, касающееся экзистенциального осмысления свободы по отношению к Богу. В этом случае свобода в философии Бердяева принимает два вида: первичная, иррациональная, или потенциальная свобода, определяет гордыню духа как следствие отпадения от Бога, что приводит к рабству личности в мире объективной реальности, в мире природы, в обществе, где человек сосуществует с другими его членами, следовательно, он должен соблюдать морально-нравственные нормы, принятые обществом, тем самым обрекая себя быть в рабстве у большинства.

Вторичная свобода – свобода в Боге, в добре, в истине, свобода, полученная от Бога, разумная свобода. Философ убежден, что величие Божие состоит в творении человека, а гений человека – в осмыслении Бога. Это нашло свое отражение в понятии Богочеловечества. Бог и человек, провозглашает мыслитель, возникли одновременно: «Все существа предвечно и предмирно творятся Божеством; все живое пребывает в божественном плане космоса, до времени и до мира совершается в идеальном процессе божественной диалектики» [2, с. 128]. Это значит, что человеческой природе изначально свойственна божественность. И местом единения Бога с человеком стало духовное таинство любви: «Бог возжелал своего другого и ответной любви его...» [5, с. 33]. Так творится мир, центром которого извечно был человек. Основываясь на этом утверждении, Бердяев приписывал истории, как и всему историческому процессу, богочеловеческую природу.

В этом аспекте анализа экзистенциальной свободы Бердяев вновь чужд православной богословской традиции, заявляя о равенстве Бога

и человека. Христианская мысль в лице святителя Афанасия Великого провозглашает иное: «...само Божие Слово <...> вочеловечилось, чтобы мы обожились» [6]. Самость человека не дает возможности постижения Бога. Благодаря тому, что Бог стал человеком, человек получает возможность стать богоподобным. И утверждать идентичность Бога и человека равноценно отрицанию как Бога, так и человека.

Итак, свобода – доминирующее понятие в экзистенциальной философии Бердяева. В рефлексии свободы философ обращается к христианским религиозным символам и смыслам. Однако в своих философских изысканиях он во многом отходит от позиции русского православного богословия, а иногда и христианской теологии в целом. Таким образом, вопрос о религиозном характере его экзистенциального осмысления свободы требует дальнейшего изучения и уточнения.

Образец для цитирования:

Постнов С. В. К проблеме особенностей экзистенциальной философии Н. А. Бердяева // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 275–277. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-275-277

To the Problem of the Features of Existential Philosophy of N. A. Berdyaev

S. V. Postnov

Sergey V. Postnov, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, magkronik@mail.ru

In the article, the problem of the religious nature of the existential philosophy of N. A. Berdyaev is considered. It is shown that his understanding of his own philosophy as the existence of the spirit affected the way he understood the issue of freedom. For a philosopher, freedom is a state of mind, and therefore, the problem analyzed is not political and not legal, but exclusively religious. While dealing with this task, the philosopher makes an attempt to replace the usual philosophical terminology with a religious-existential one for a more complete reflection of freedom. The correspondence of Berdyaev's philosophical approaches and positions to freedom of doctrinal positions of Russian theology and Christian theology in general. While elucidating this issue, the author discovers a divergence of the analysed positions with Christian religious positions. So in the opinion of the Russian religious philosopher, freedom is not the gift of the Creator to people, but is an autonomous act to the existence of chaos from the essence of which the birth of boundless freedom takes place, and God has nothing to do with this freedom, so in the speculative picture of the philosopher the doctrine theodicy is created. In this respect, Berdyaev's interpretation of the primacy of freedom before God, the characterization of the personality of freedom, the perception of the world around us or the world of objective reality as an illusion and the radical position of the philosopher in the theodicy provisions are questionable.

Key words: existentialism, freedom, spirit, orthodoxy, Berdyaev,

Список литературы

1. Бердяев Н. А. «Самопознание» (опыт философской автобиографии). Предание. ру: сайт. URL: <https://predanie.ru/berdyaev-nikolay-aleksandrovich/book/69711-samopoznanie/> (дата обращения: 19.01.2018).
2. Бердяев Н. А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997. 224 с.
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988. 1371 с.
4. Бердяев Н. А. Типы религиозной мысли в России. Париж, 1989. 717 с.
5. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М., 1994. 480 с.
6. Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога-Слова, и о причестии Его к нам во плоти // Азбука веры : сайт. URL: http://azbyka.ru/o-technik/Afanasij_Velikij/slovo-o-voploshhtnii-boga-slova-i-o-prishestvii-ego-k-nam-vo-ploti/8 (дата обращения: 27.05.2018).

religiousness, the existence of the spirit, coming to, proceeding, personality, love, energy, peace, reality, God, theodicy, dualism, man.

References

1. Berdyaev N. A. Samopoznanie (opyt filosofskoy avtobiografii). (Self-knowledge {experience of philosophical autobiography}). *Predanie.ru* (Predanie.ru: site). Available at: <https://predanie.ru/berdyaev-nikolay-aleksandrovich/book/69711-samopoznanie/> (accessed 19 January 2018) (in Russian).
2. Berdyaev N. A. *Filosofiya svobody. Istoki i smysl russkogo kommunizma* [Philosophy of freedom. Origins and sense of Russian communism]. Moscow, 1997. 224 p. (in Russian).
3. *Biblia. Knigi svyashhennogo pisanija Vetkhogo i Novogo Zaveta* [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, 1988. 1371 p. (in Russian).
4. Berdyaev N. A. *Tipy religioznoy mysli v Rossii* [Types of religious thought in Russia]. Paris, 1989. 717 p. (in Russian).
5. Berdyaev N. A. *Filosofija svobodnogo dukha* [Philosophy of the free spirit]. Moscow, 1994. 480 p. (in Russian).
6. Afanasiy Velikiy, svt. Slovo o voploshchenii Boga-Slova, i o prishestvii Ego k nam vo ploti (St. Athanasius the Great. A word about the incarnation of God the Word, and his coming to us in the flesh). *Azbyka very* (Azbyka.ru: site). Available at: https://azbyka.ru/otchnik/Afanasij_Velikij/slovo-o-voploshhenii-boga-slova-i-o-prishestvii-ego-k-nam-vo-ploti/8 (accessed 27 May 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Postnov S. V. To the Problem of the Features of Existential Philosophy of N. A. Berdyaev. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 275–277. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-275-277